

Хорошая мишень для издевательств

Чжун Юэ был шокирован, узнав, что Фэн Сяочжун был настолько талантлив, что вошел в первую десятку среди всех практиков Ци на Богоподобной Доске!

Нужно знать, что имена, которые были перечислены на Богоподобной Доске, не были такими простыми, некоторые из них уже даже поднялись до уровня богов!

Если Фэн Сяочжун был седьмым среди всех, можно предположить, насколько он талантлив!

И все же, такой талант был растрочен впустую, так как теперь он был сумасшедшим, он вообще ничего не мог привнести в человеческую расу и поэтому был изолирован.

Цю Цзинь'эр прошептала Чжун Юэ: «Старший боевой брат, кто такой Фэн Сяочжун? Почему он запечатан?»

Чжун Юэ вздохнул и ответил: «Он сын директора, его запечатал собственный отец».

Цю была шокирована. Она была озадачена, не зная, почему мудрый и дружелюбный директор закрыл своего сына.

Старик, тебе должно быть очень больно запечатывать своего собственного сына, не так ли?

Чжун Юэ подумал, что Фэн Сяочжун был таким сильным, скорее всего, из-за открытия шестого колеса и Шести Путей Перерождения. Какой он гений!

«Фэн Сяочжун совершил непростительное преступление, он даже разграбил могилы некоторых богов, перечисленных на Богоподобной Доске, он также похитил некоторых божественных духов, и все это было сделано ради его исследований».

Ао Шаньшань посмотрела на Чжун Юэ и добавила: «Если бы не Ворота Мечей, он уже был бы мертв. Даже самое талантливое существо в этом мире не может заставить мир работать так, как ему нравится».

Чжун Юэ кивнул: Фэн Сяочжун действительно переступил черту, даже старик не смог бы защитить его от других рас, и единственным способом спасти его жизнь – было запечатать его.

Троица подошла к Доске Воинов, на ней было больше имен, среди них были только магнаты или будущие магнаты практики Ци; было не так много магнатов в каждом поколении.

Например, у Ворот Мечей есть только три магната, якобы известных миру: старый директор, старейшина Фэн Шоучжу и старейшина Шуй Цзянь; кроме того, Шуй Цзянь уже был «мертв», следовательно, осталось только двое, и, включая Фэн Сяочжуна, было всего четыре магната Ворот Мечей. Хотя в Восточной Пустоши также было три магната, но истинная сила расы монстров была непостижима, никто не знает, были ли какие-либо другие магнаты, которых удерживали вдали от мира, как Фэн Сяочжуна.

Хотя магнатов в расах было очень мало, но пятидесяти тысяч лет было достаточно, чтобы выросли бесчисленные магнаты; только Доска Воинов уже насчитывала миллионы имен!

«Пятьдесят тысяч лет и миллионы магнатов?»

По коже Чжун Юэ пробежали мурашки, но в то же время он был озадачен, даже если бы это были полные пятьдесят тысяч лет, общее количество магнатов во всех расах не превысило бы более десяти тысяч.

«Доска Воинов записывает имена тех практиков Ци, которые могут быть магнатами, но это не значит, что все они являются ими».

Ао Шаньшань объяснила: «Половина из тех, у кого есть потенциал стать магнатом, умерли в своем совершенствовании; некоторые из них обленились и застыли на месте; некоторые столкнулись с пределом в их совершенствовании; некоторые в ловушке любви и отношений; некоторые из них утомлены сложными методами культивирования; некоторые были запутаны в своих собственных жизненных проблемах – любые причины могли легко помешать практикам Ци в прогрессе совершенствования, мешая им полностью раскрыть свой потенциал. Только самые выдающиеся могли продержаться до конца, было бы очень удачно, если бы хотя бы десять процентов из списка смогли стать магнатами».

Чжун Юэ кивнул, только лучшие из лучших могли выделиться, это была суровая и все же правдивая реальность.

Иметь потенциал для того, чтобы стать магнатом, было далеко не достаточно, все равно нужно было выделяться среди своих сверстников, только один из ста мог стать магнатом!

Чжун Юэ посмотрел на Доску Воинов и нашел несколько знакомых имен; он ничего не знал об именах предыдущих директоров Ворот Мечей, но там были изображения вместе с именами людей, наиболее вероятно оставленные человеческими практиками Ци, когда они впервые вошли в Мир Малой Пустоты.

На Доске Воинов было не так много людей, как других рас, но их рейтинг был выше среднего; особенно четыре молодых преемника Ворот Мечей, - Фэн Уцзи, Фан Цзяньэ, Цзюнь Сысе и Лэй Хун были перечислены в первой сотне, врожденные духовные тела были действительно сильнее и талантливее других!

Фэн Уцзи даже выше по рейтингу, чем Фан Цзяньэ!

Чжун Юэ был удивлен, затем он внезапно вспомнил, что Фэн Уцзи действительно считается выше, чем Фан Цзяньэ в Ворот Мечей; он первым достиг предела и собирался прорваться до уровня Истинного Духа, но его прервал Лэй Хун.

Кроме этих четырех врожденных духовных тел, были также некоторые из Ворот Мечей, но они не входили в первую сотню, включая нынешнего директора, в то время как Шуй Цзянь был в списке где-то шеститысячным.

Ао Фэнлоу был в первой сотне, хотя Лан Цинъюнь был в рейтинге где-то двухсотым, это было все же большое достижение.

«Доска Воинов смотрит не на твое мастерство, а на твой потенциал. Большинство экспертов, перечисленных на этой доске, уже мертвы, в конце концов, это пятьдесят тысяч лет, даже боги не могут прожить так долго».

Ао Шаньшань уныло сказала: «Старший боевой брат Фэн Лу был здесь раньше, он был расстроен тем, что не мог увидеть старейшин, которые перечислены на этой доске, и не мог встретиться с младшими, которые будут перечислены в будущем. Только их имена и цифры, но никто не мог говорить и обмениваться достижениями друг с другом, это очень огорчало его».

Чжун Юэ и Цю Цзинь'эр чувствовали то же самое, пятьдесят тысяч лет было слишком долго, даже славная фигура в прошлом не могла победить время.

Магнаты могли править только пятьсот лет, а боги – десять тысяч, но зачем тогда это?

Пятьдесят тысяч лет – это слишком долго для меня, я просто сделаю все, что в моих силах!

Чжун Юэ искоренил унылую мысль из своей головы и напрягся, он подумал: я буду бороться за свою расу, пока могу, я буду противостоять тысячам и миллионам рас, которые осмелились подавить моих братьев, я не буду спрашивать, смогу ли я прожить пятьдесят тысяч лет, – вот таким должен быть герой!

«На этой доске так мало людей, неудивительно, что другие расы так издевались над нами. Старшая боевая сестра Ао, как мы можем попасть в список?» - спросила Цю Цзинь'эр.

Прежде чем Ао Шаньшань успела ответить, в их ушах внезапно зазвучал громовой голос, смех прогремел над ними, как гром: «Меч Запада! Маленькая деревенщина человечества, Чжун Юэ из клана Чжун Шань! Я не думал, что увижу тебя здесь, старший боевой брат Чжун, Чжу Цзюйшань здесь, давай освободим оковы, которые сдерживали наше мастерство, и вступим в бой!»

Чжун Юэ осмотрелся, перед ним стоял мускулистый маленький великан, расталкивающий практиков Ци перед собой, его действия приводили в бешенство культиваторов, но он оставался безразличным к ним, продолжая шагать к Чжун Юэ.

Чжу Цзюйшань?

Чжун Юэ перепугался, затем он вспомнил маленького гиганта, – когда он пробивался из горных хребтов Лянь Юнь, он встретился с практиком Ци Небесной Расы Чжу Цзянь, Чжу Цзюйшанем, который перехватил его, и у них была дуэль. Чжу Цзюйшань потерпел поражение и сбежал, он также был единственным практиком Ци Пробуждения в Западной Пустоши, который выжил после нападения Чжун Юэ!

«Брат Цзюйшань также уже находится на уровне Тела Атмана?» Чжун Юэ вежливо поприветствовал его.

В Мире Малой Пустоты есть разные слои, каждый из которых имеет свой собственный Город Мира Малой Пустоты. Слой, в котором находились Чжун Юэ и остальные, был слоем для практиков Ци Тела Атмана, поэтому Чжун Юэ спросил его.

Хотя лицо Чжу Цзюйшаня было свирепым и ужасным, он был невероятно вежливым, когда ответил: «После того, как я потерпел поражение от тебя, я провел сеанс размышлений и осознал свою слабость. После совершенствования в течение некоторого времени я прорвался на уровень Тела Атмана. Старший Боевой Брат Чжун также должен быть на уровне Тела Атмана, я прав? Таким образом, сражением с тобой сейчас не будет рассматриваться как использование моего более высокого уровня развития, это честный поединок. Давай, давай, мы с тобой сразимся один на один!»

Чжун Юэ улыбнулся и ответил: «Не торопись. Я только что прибыл в Мир Малой Пустоты, у меня все еще есть некоторые сомнения, на которые еще предстоит ответить...»

Как раз в тот момент, когда Чжу Цзюйшань собирался что-то сказать, в Городе Мира Малой Пустоты поднялась суматоха. Бесчисленные практики Ци разговаривали друг с другом,

дискуссии и сплетни распространялись, как болезнь среди толпы, все больше и больше практиков Ци присоединялись, и вскоре, какофонические голоса резонировали вместе, становясь все громче и громче.

«Клан Чжун Шань? Какой клан Чжун Шань?»

«Этот человек из клана Чжун Шань, которого также называют «Мечом Запада?»»

«Член клана Чжун Шань, который открыл пять сфер в обратном порядке?»

«Восьмиглавый, восьмирукий, восьминогий человек-эксперт, который пробился из Западной Пустоши?»

«Где этот член клана Чжун Шань? Покажись и сразись со мной! Я хотел бы посмотреть, на что способен практик Ци, открывший сферы в обратном порядке!»

«Член клана Чжун Шань здесь?»

«На какой доске он числится? Какой у него ранг?»

Чжун Юэ был ошеломлен, по всему Миру Малой Пустоты прокатился шум, сродни потоку воды, смешанной с кипящим маслом; бесчисленные практики Ци взлетели в воздух, их взгляды были наполнены агрессией, сканируя весь город, как лучи света, ища члена клана Чжун Шань, когда они пролетали мимо Чжун Юэ.

«Имя старшего боевого брата настолько известное?» Цю Цзинь'эр была шокирована.

Ао Шаньшань закричала: «Он все еще может быть еще более известным».

Внезапно ее тело энергично зашевелилось, возвращаясь к её форме дракона - зеленому дракону длиной более ста футов, она подняла свои когти дракона, чтобы указать на Чжун Юэ, и закричала: «Член клана Чжун Шань здесь!»

Затем Цю Цзинь'эр во весь голос закричала: «Старшая боевая сестра Ао, ты...»

Однако Ао Шаньшань подмигнула ей и прошептала: «Не беспокойся, твой старший боевой брат не умрет в Мире Малой Пустоты, даже если он будет убит, он будет воскрешен благодаря Доске Лан Йа».

Как только она закончила говорить, весь Мир Малой Пустоты погрузился в мертвую тишину, бесчисленные взгляды уставились на Чжун Юэ - вся сцена стала жутко тихой.

Тишина, мертвая тишина, такая тихая, что даже звук падающей на землю иголки был бы отчетливо слышен.

Даже Ао Шаньшань была потрясена, ее сердце было взволновано; после чего бесчисленные взгляды перешли от Чжун Юэ и уставились на Чжу Цзюйшаня, и они спросили: «Член клана Чжун Шань, Чжун Юэ?»

«Член клана Чжун Шань, который обратно открыл пять сфер?»

Для сравнения, мускулистый Чжу Цзюйшань лучше подходил под описание члена клана Чжун Шань, чем сам Чжун Юэ, поэтому практики Ци проигнорировали его настоящего и уставились на Чжу Цзюйшаня.

Когда на него посмотрели бесчисленные практики Ци, даже лицо смелого Чжу Цзюйшаня побледнело; когда его изучали так много существ, это оказало на него огромное давление, даже его состояние как культиватора Тела Атмана не могло противостоять этому.

В конце концов, это был Город Мира Малой Пустоты, практики Ци Тела Атмана здесь были повсюду: с Востока, Юга, Запада и Севера, включая заморскую расу демонов и Драконов Восточного Моря – практиков Ци Тела Атмана собралось здесь больше тысячи!

Когда на него уставилось так много практиков Ци Тела Атмана, особенно когда они открыли свои пять сфер; из-за того, что на него смотрело так много пар глаз, можно было понять, насколько сильным было давление.

«Не я, это он!»

Затем взгляды снова вернулись к Чжун Юэ, когда он улыбнулся и поприветствовал их: «Ворота Мечей Великой Пустыни, Чжун Юэ из клана Чжун Шань приветствуют старших боевых братьев и сестер».

«Разве член клана Чжун Шань, Чжун Юэ, не ростом восемь футов и шириной восемь футов? Почему он крошечный карлик?»

«Он выглядит легкой мишенью для издевательств...»

«Член клана Чжун Шань, практик Ци расы Ба, Ба Цзюнь, я бросаю тебе вызов!»

«Раса Фэн Ци, Фэн Янь'эр бросает тебе вызов!»

«Раса Куй Лун, Куй Дунчжэнь бросает тебе вызов!»

«Раса Шань Шэн, Шань Цююй хотела бы увидеть, на что способен практик Ци, способный обратно открыть пять сфер!»

«Клан Хэ Бо, Хэ Чуань...»

Один за другим практики Ци приземлялись перед Доской Воинов и окружали Чжун Юэ, Цю Цзинь'эр, Чжу Цзюйшаня и Ао Шаньшань в центре, было так тесно, что даже крыса не могла пробежать мимо них. Их громкие голоса заполнили небо, резкие и глубокие, длинные и короткие, громкие и тихие, всевозможные голоса сливались вместе в какофонии голосов.

Чжун Юэ потерял дар речи, но они не позволяли ему уйти. У него не было выбора, он поднял руки и громко сказал: «Дорогие старшие братья и сестры, пожалуйста, тихо, тихо, пожалуйста! Говорите только по одному за раз!»

Шумные голоса, наконец, успокоились, но они все еще смотрели на него, небесный практик Ци, у которого был горб на спине, вышел вперед и сказал: «Человек Чжун Юэ, То Цяньжэнь из Расы То Фэн, хотел бы...».

Чжун Юэ посмотрел на То Цяньжэня и, сдвинув брови, сказал: «Слишком слабый».

Лицо То Цяньжэня резко изменилось, он взревел от гнева: «Что ты только что сказал?»

Лицо Чжун Юэ также изменилось, он быстро взмахнул рукой и объяснил: «Брат То, не пойми меня неправильно, я говорю не только о тебе, я говорю, что те, кто здесь присутствуют, тоже слабы, как домашние цыплята, вы все выглядите как кучка легких целей, которых можно

запугать. Брат То, пожалуйста, не пойми меня неправильно, я не против тебя ...»

Весь город снова погрузился в тишину, но на этот раз было слышно тяжелое дыхание, и казалось, что вулкан был на грани извержения.

Ао Шаньшань моргнула своими красивыми глазами и прошептала: «Младшая боевая сестра Цю, твой старший боевой брат всегда говорит так, что это вызывает ненависть?»

Цю Цзинь'эр была озадачена, она защищала Чжун Юэ и сказала: «Мой старший боевой брат очень вежлив, он добрый человек. Послушай, он только что объяснил старшему боевому брату То, чтобы не было никакого недопонимания ...»

<http://tl.rulate.ru/book/4788/552243>